

Особенности репрезентации глаголов в научном дискурсе

Научный руководитель – Манерко Лариса Александровна

Васильева Юлия Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Кафедра перевода и переводоведения, Москва, Россия

E-mail: julia_vasilyeva@icloud.com

Особенности репрезентации глаголов в научном дискурсе

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется интересом лингвистов к проблемам текстов вообще и научного дискурса, в частности. Это обусловлено сложной, многоаспектной природой самого объекта исследования, появлением новых методов изучения этого объекта, процессами глобализации, охватывающими все стороны общественной жизни, включая науку.

Как отмечает Л.А. Манерко, в связи с употреблением в отечественном языкознании термина «дискурс» наступает новый период в развитии науки, который выдвигает совершенно иные установки и принципы для анализа текста и дискурса [7]. Понятия текста и дискурса, по мнению Л.А. Манерко, «являются примером сложнейших образований лингвистического порядка, объективируемых с помощью языка и посредством языковых форм, они представляют собой одновременно результаты ментальной деятельности людей, живущих в определённом месте, определённой среде и конкретных условиях» [7].

Научный дискурс существенно отличается от художественного и других видов дискурса. Именно поэтому необходимо вести речь о понятии «специального текста» в современной лингвистике, указывающего на последующее выделение его типов. Так, А.С. Герд пишет, что «текст (устный или письменный) - основной объект любого филологического исследования. Специальный текст - это текст, главным содержанием которого являются те или иные теории, факты, сведения, рекомендации отдельных наук и отраслей знания. Сюда, прежде всего, относятся научные, технические и деловые тексты» [8].

Вместе с тем, наряду с употреблённым термином «специальный текст» следует говорить о разнообразии динамических и ментальных систем, которые подразумевают введение в лингвистический обиход термина «специальный дискурс» (special, specialized discourse). Специальный дискурс может быть представлен научно-популярным, научно-учебным и академическими типами [6].

Организирующую роль в структуре научного дискурса, так же как и в любом другом, играет глагол. Анализ фактического материала, в котором мы исследуем англо-русские обороты научной речи в их непосредственном обиходе, позволяет сделать выводы о критической важности выделения основных факторов, способствующих репрезентации глагольной семантики в научном дискурсе. В первую очередь, отметим, что авторы научных публикаций стремятся представить свои результаты максимально объективно, беспристрастно, чтобы акцентировать внимание читателя на действии и объекте действия, отодвигая на задний план своё авторское «я». Для создания обезличенности изложения авторы текстов научной сферы общения обращаются к пассивным конструкциям, безличным предложениям, повествованию от 3-го лица, местоимению «мы» (в значении «автор диссертации») [2]. Сравним англо-русские обороты научной-речи, представленные в методическом пособии А.П. Миньяр-Белоручевой, который станет основным источником примеров для нашего исследования [9]:

At this point **a digression is called for**. . . - Сейчас необходимо отступить от. . .

Other items could have been added. . . - Можно было бы привести и другие факторы..

One more point should be made in this connection - **В этой связи следует добавить, что. . .**

Here **we** come to the most interesting phase. . . - Сейчас мы переходим к наиболее интересному этапу. . .

On the foregoing pages **we** have already said that. . . - На предыдущих страницах **было уже отмечено**, что. . . .

Указанный перевод позволяет нам сделать выводы о том, что репрезентация глагольных конструкций в специальных научных текстах с английского на русский язык характеризуется большей степенью обезличивания, чем заложено в языке оригинала. Представление же о личной форме глагола как об организаторе всего предложения объясняется, по словам В.В. Виноградова, с одной стороны, преобладанием особой употребительности глагольных типов предложения, с другой - богатством значений глагола, многообразием его синтаксических возможностей и его конструктивной организующей силой [5]. Глаголам в научном дискурсе свойственна известная типизация. Их можно классифицировать на тематические группы в соответствии с иллокутивными актами научного дискурса, однако на данном этапе представляется возможным сделать вывод о том, что, к примеру, в процессе построения и развития теорий важное место отводится гипотезе-предположению, что обуславливает репрезентативный акт такими глаголами, как: to raise, to set, to study, to consider, to dwell upon, to examine, to observe, to point out, to accept, to claim, to recognize etc.

Равно как это представлено для изложения общепринятых положений, репрезентация глагольной семантики с английского на русский язык характеризуется типизацией глагольных значений [9]:

It is generally agreed that. . . - **Общепринято, что. . .**

It is generally believed that. . . - **Общепринято, что. . .**

Is it commonly assumed that. . . - **Общепринято, что. . .**

It has now become traditional to assume that. . . - **Общепринято, что. . .**

Is it generally accepted that.. - **Общепринято, что. . .**

В представленных выше примерах в английском языке прослеживается тенденция использования безличного оборота в пассивного залоге, что раскрывает, тем самым, так называемый концепт «бытия объекта», согласно Н.Н. Болдыреву, который отмечает, что «грамматические концепты возникают в результате обобщения информации о языковых объектах, их свойствах и употреблении, а также о том, как связи и отношения между языковыми объектами отражают отношения между реалиями окружающего мира» [1]. Тем не менее, для нас наибольший интерес представляет тот факт, что - при наличии довольно широкого спектра разнообразных по своему значению глаголов на языке оригинала - в русском языке применяется единственно мотивированный вариант перевода, обоснованный концептуальным содержанием самого оборота. Это в обязательном порядке затрагивает переводческую деятельность и, в частности, вопрос функциональной равнозначности, говоря о которой, Рецкер противопоставляет словарные значения лексических единиц тем, которые выводятся из содержания реального текста, т.е. речевого произведения. «Никакой словарь, — пишет он, — не может предусмотреть все разнообразие контекстуальных значений, реализуемых в речевом потоке, точно так же, как он не может охватить и все разнообразие сочетаний слов. Поэтому теория перевода может устанавливать лишь функциональные соответствия. Учитывающие зависимость передачи определенных смысловых категорий от действия различных факторов» [10].

Рассмотрим ещё примеры [9]:

Any questions to the speaker? - *У кого есть вопросы к докладчику?*

Где в английском языке, наоборот, грамматическая конструкция сведена к минимуму, в то время как русский перевод представляет собой полноценное вопросительное предложение. Так, прибегнув к трансформационной операции опущения, переводчик стремится к краткости и доступности изложения при выступлении (очевидно) на публике (полное предложение будет звучать как *Are there any questions to the speaker?*), ведь, по мнению Н.К. Гарбовского, «трансформационные операции непосредственно затрагивают лишь отдельные элементы системы смыслов исходного речевого произведения и подчинены общей переводческой стратегии, основанной на целостном восприятии процесса перевода» [6].

Примечательно также изобилие модальных глаголов как наиболее рационального способа выражение степени долженствования или рекомендации, столь распространённой и необходимой в контексте научных изысканий для некой эмфазы. Тем не менее, изученные примеры не вывели сложности в способах передачи модальных конструкций с английского на русский язык. Сравним [9]:

In order to understand the mode of thought we **must** turn back to... - Для того, чтобы понять данный образ мышления, мы **должны** вернуться к...

We **may** return to the question of... - Мы **можем** вернуться к вопросу о....

The next report **is to be delivered** by Professor... - Следующий доклад **будет сделан** профессором....

Как указывалось выше в отношении особенностей научного дискурса, традиционно считается, что авторы научных исследований не выражают своих чувств и эмоций, не пытаются развлечь читателя, поразить его красотой и образностью стиля, однако проведённый анализ не подтвердил такое представление о функциях и нормах научного дискурса [4]. Анализ ряда диссертационных исследований, целью которых является убеждение читателя в профессионализме и компетентности автора, оригинальности работы, а не простое перечисление полученных результатов и выводов, выявил использование таких приёмов, как параллельные конструкции, эмфатические конструкции, вопросительные, восклицательные предложения, а также повелительное наклонение [3]. Как отмечает Л.А. Манерко, автор академического дискурса должен уметь убеждать читателя в достоверности создаваемых или излагаемых автором научных позиций и в истинности общенаучного и своего личного взгляда на суть научных понятий и устанавливаемых между ними взаимоотношений [7].

Источники и литература

- 1) Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
- 2) Болдырева А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе / А.А. Болдырева, В.Б. Кашкин // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. – Вып.1. – Воронеж, 2001.– С. 58-70.
- 3) Болдырева А.А. Особенности научного дискурса / А.А. Болдырева // Известия Воронеж. гос.пед. ун-та. –Том 253. – 2003.– С. 19-20.
- 4) Болдырева А.А. Особенности выражения авторского «я» в научном дискурсе (на материале английских и русских письменных текстов) / А.А. Болдырева, В.Б. Кашкин // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. –Вып.2. –Воронеж, 2002.–С. 99-108
- 5) Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). Изд-во 2-е. М.: Высшая школа, 1972.

- 6) Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004. – 544 с.
- 7) Манерко Л.А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. Вестник Московского университета. Сер.22. Теория перевода. – Вып.1. – Москва, 2013.
- 8) Манерко Л.А. Специальный текст как ступень формирования новых типов знания// Вестник МГЛУ. Вып. 512: Лексическая система как результат и инструмент познания. Серия. Лингвистика. М.: Изд-во МГЛУ, 2006 (2). С. 176-190.
- 9) Миньяр-Белоручева А.П. Англо-русские обороты научной речи: метод. Пособие / А.П. Миньяр-Белоручева. – 10-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. – 144 с.
- 10) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.